

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Наглость –
второе счастье*

ТЕЛЕПРОГРАММА

ЕО ВЕЩАЕТ
ПРОГРАММУ

300

Марина Сергеевна Серова
Умереть легко и приятно
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167029

Наглость – второе счастье; Умереть легко и приятно: Повести:

Эксмо; М.; 2004

ISBN 5-699-08334-0

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Марина Серова

Умереть легко и приятно

Глава 1

– Господи! Какие же кошмары творятся в нашем городке! – удрученно произнесла тетя Мила, не отрываясь от свежего номера «Вестей Поволжья».

– Ах, тетенька Милочка, неужели вы забыли «Собачье сердце» и профессора Преображенского, который категорически не рекомендовал читать советских газет за столом? – ответила я, примериваясь, какой кусок пирога мне лучше ухватить.

Было замечательное солнечное воскресное утро. Я и моя тетя наслаждались приготовленным ею скромным завтраком, который состоял всего-навсего из пирога с капустой и с яйцами, пирожков с рисом и с рыбой, с грибами и, конечно, из фирменного тетиного рулета с маком. Тетя Мила просто помешана на кулинарии, особенно на разного рода печеностях. На этом поприще, я уверена, ей нет равных ни в нашем городе на Волге, ни в матушке-России вообще.

– Да она же не советская! – сказала тетя Мила, заглядывая на первую страницу газеты, словно желая удостовериться, что это действительно не старорежимный «Коммунист»,

а его нынешний послеперестроечный вариант, именуемый «Вести Поволжья».

– А вы никаких не читайте! – снова ответила я словами героя Булгакова. – Это дурно влияет на процесс пищеварения, а учитывая количество приготовленных вами пирогов, это вообще может привести к летальному исходу!

Я наконец сделала выбор и засунула себе в рот очередной кусок пирога с капустой. Уф! Похоже, на следующей пробежке мне придется сделать несколько лишних километров, а то так можно и форму потерять, что в моем деле просто недопустимо, так как малейшее отсутствие формы может стоить мне жизни. Работа такая. Кем я работаю? Да обычным телохранителем. Работаю, так сказать, в «частном секторе», то есть по случаю, от дела к делу.

Мое имя уже хорошо известно в определенных кругах, и меня часто нанимают охранять драгоценную жизнь какого-нибудь коммерсанта, кандидата в депутаты, сопровождать некий особо ценный груз и так далее. И, к моей чести будь сказано, проколов у меня еще пока не было. Я профессионал, и все мои клиенты живы и, надеюсь, до сих пор здравствуют (после окончания моей работы я, естественно, за их жизни уже ответственности не несу). Все грузы, которые я сопровождала, благополучно попали к местам своего назначения.

– Нет, но это просто ужасно! – снова заявила тетя Мила.
– Да что же там произошло, что вас так расстроило? – не

выдержала я.

– Представляешь, молоденькая девушка покончила с собой, бросившись с нашего моста через Волгу! Ее звали Елена Максимовская. Она была сотрудником «Вестей Поволжья» – тут ей посвящена целая редакционная статья. Рассказывают, каким перспективным фотографом была Елена, и сетуют, что ее работы никогда больше не украсят страницы этой газеты. – Бедная тетя Мила чуть не плакала.

Моя тетушка просто фанат литературного криминального жанра, она обожает читать про всякие детективные страсти. На страницах ее любимых Гарднера, Честертона, Хэммета, Макдональда, Агаты Кристи и черт знает кого еще из корифеев детективного жанра она готова встречаться с самыми ужасными, самыми черными проявлениями человеческого бытия.

Но вот в реальной жизни ничего подобного она просто не переносит, хотя сама по образованию юрист. И сейчас, уже находясь на пенсии, бывший доцент юридического института занимается частными консультациями студентов и даже время от времени читает лекции в родном вузе. Это дает ей немалую прибавку к пенсии и, что особо важно в ее возрасте, позволяет чувствовать себя вполне востребованной в этой жизни. Вот только сентиментальна она слишком!

– Такая молодая – тут написано, что ей было всего двадцать пять лет! Почему, Женечка? Почему такие молодые люди добровольно уходят из жизни? Ведь жить так прекрас-

но!

– Похоже, у них на этот счет совершенно иное мнение! – ответила я, вздохнув.

Молодые или старые – какая разница! Я никогда не понимала самоубийц, может быть, потому, что сама часто балансировала на грани жизни и смерти. Выживать – было моим основным навыком, выживать любой ценой, выживать самой и спасти жизнь клиента. Ну а если уж не получается выжить самой, то в любом случае сохранение жизни клиента – необходимое, обязательное условие. И о каком, скажите, пожалуйста, самоубийстве может идти речь при такой работе?

Хотя, по какой-то злой иронии судьбы, человек, который сделал из меня профессионала высочайшего класса, который как раз и научил меня выживать, сам ушел из жизни добровольно. Я его никогда за это не осуждала. Полковник Анисимов был разжалован за то, что осмелился не выполнить приказ. Он посчитал, что этот приказ преступный и приведет к многочисленным человеческим жертвам. Неслыханное дело: совершенная машина, созданная для того, чтобы убивать по приказу, вдруг оказалась просто хорошим человеком. Такого ему не простили.

А его домашние не простили ему то, что он променял великолепную карьеру офицера на честь офицера. Оказывается, что эти две, на первый взгляд, неизменно сопутствующие друг другу категории могут быть абсолютно несовместимы. Жена и дочь его предали, предали в тот момент, когда ему

их простое человеческое участие было необходимо как никогда! Я считаю, что это они его убили!

Вскоре после этого случая я решила уйти из системы. Вообще-то из нашего ведомства просто так не отпускают – если ты здесь побывал, то получаешь что-то вроде метки, по которой те, кому это надо, тебя всегда узнают. И напомним, что ты по-прежнему на службе. Но мой папа-генерал пользуется очень большим авторитетом в наших Вооруженных силах. И он обеспечил мне надежный тыл во время моего отступления. Так что никакого отношения к государственным секретным службам я сейчас не имею. И слава богу!

– Съешь еще рулетика! – Тетя Мила ворвалась в мои мрачные воспоминания, подобно яркому весеннему солнышку.

– Сжальтесь надо мной, наконец! – взмолилась я. – Я уже и так за сегодняшний завтрак перевыполнила недельную норму по мучному!

– И чего ты беспокоишься! Вон одни кожа, кости да жилы! – недовольно проворчала тетя Мила, указывая на мои вполне пропорциональные, на мой взгляд, формы.

– Но такими темпами я скоро достигну габаритов Матильды Карловны! – засмеялась я.

– Матильда Карловна растолстела из-за своей национальной любви к пиву и баварским колбаскам, – определила причину излишнего веса нашей соседки по этажу тетя Мила.

Мой последний клиент, питерский банкир, имевший ка-

кие-то дела с нашими банками, которого я имела честь охранять от местных бандитов, наконец-то отвалил к себе в Северную Пальмиру, не забыв при этом заплатить причитающийся мне гонорар.

После напряженной недели, в течение которой я усердно изображала секретаря-референта, сопровождая его на всех занудных совещаниях, презентациях и банкетах, мне сейчас больше всего хотелось бросить свое тело в объятия мягкого дивана и насладиться каким-нибудь очередным шедевром американской массовой культуры.

Благо что таковой уже давно меня дожидался, еще несколько дней назад по случаю подкинутый мне знакомым продавцом из магазина «Империя грез». Это была культовая лента Роберта Родригеса «Отчаянный». Я очень много слышала об этом фильме, но, к своему стыду завязанного киномана, до сих пор еще воочию не смогла убедиться в замечательных, убийственных способностях скромного гитариста, роль которого исполнял сексуальный Антонио Бандерас.

– Пойду читать своего Гарднера, – сказала тетя Мила, убирая оставшиеся пироги в шкаф. – А ты совершенно зря ограничиваешь себя в пище!

– Да я уже встать из-за стола не могу без посторонней помощи! – сказала я. – Пойдемте лучше посмотрим новый фильм.

Хотя я прекрасно знала тетин ответ на это.

– Сама смотри свои страсти! – сказала тетя Мила именно

то, что и ожидалось.

– Можно подумать, что в ваших детективах страстей меньше, чем в моих фильмах!

– По крайней мере, здесь я их ограничиваю своим воображением, – ответила тетя. – А оно у меня не такое кровавое, как у твоих голливудских режиссеров!

– Значит, каждому свое! – сказала я и пошла в свою комнату.

Меня ждал романтический гитарист с футляром от гитары, полным оружия, лихо разделяющийся с плохими ребятами, убившими его девушку. Но дожждаться меня ему явно было не суждено.

Как только я вставила кассету в видеомэгнитофон и на экране возникла изящная тетка с факелом, почему-то симболизирующая собой киностудию «Коламбия пикчерс», раздался телефонный звонок. Я слышала, как тетя Мила взяла трубку, и про себя помолилась господу, чтобы этот звонок предназначался не мне. Но господь мою молитву не услышал.

– Женечка, это тебя – какой-то молодой человек с очень приятным голосом! – Тетя Мила вошла в комнату и протянула мне трубку радиотелефона. При этом она бросила на меня весьма многозначительный взгляд.

– Не дождетесь, тетя Мила! Это наверняка по делу! – Я взяла трубку и поднесла ее к уху.

Если это клиент с деловым предложением, я его просто

отправлю подальше. Хочу смотреть кино и не хочу работать!

– Это Евгения Максимовна? – Я услышала действительно очень приятный молодой мужской баритон.

– Она самая! – коротко ответила я.

– Мне вас рекомендовал Сергеев, Павел Сергеев. Помните такого?

Павел Сергеев был партнером того самого банкира, которого я не далее как вчера с чувством выполненного долга посадила в самолет, отправляющийся рейсом на Петербург. Именно этот тип нанял меня для охраны своего товарища по бизнесу. И, соответственно, только он знал, что изящная блондинка, словно хвост следовавшая за питерским гостем, на самом деле не банальная секретутка, а бодигард высокого класса.

– Я сейчас не работаю! – сказала я. – У меня недельный перерыв.

– Но, понимаете, это очень серьезно! Тут речь идет о моей жизни!

– Естественно, что не о моей! Зачем иначе вам обращаться ко мне за столь дорогими услугами! Вы, кстати, знаете, сколько будет вам стоить ваша безопасность, если я соглашусь?

– Я готов отдать любые деньги, только помогите мне! Меня хотят убить! – Парень на том конце провода почти кричал.

– И кто же это, по-вашему?

– В том то и дело, что я не знаю!

– Вы вообще-то сами кто будете? – спросила я нервного молодого человека.

– Меня зовут Станислав, Станислав Головин, – представился он мне. – Я инструктор московского «Тренинг-Инфо-центра».

– Это что за мафия такая? – удивилась я. – Никогда не слышала о такой организации...

– Это обычный учебный центр, мы проводим выездные профессиональные тренинги, курсы повышения квалификации и так далее. Я сейчас, например, преподаю в банке, где работает ваш Сергеев.

– В «Первом провинциальном»... – машинально отметила я.

– Именно там! Я читаю курс по работе с банкоматами, – сказал Головин.

– Интересно, и кому же вы с такой мирной профессией умудрились перебежать дорогу? – спросила я его.

– Я подозреваю, почему меня хотят убрать. Правда, пока не знаю, кто...

– Хорошо! Это вы мне расскажете во время нашей встречи!

Я уже смирилась с мыслью, что мне все-таки придется встретиться с этим парнем – уж больно он был взволнован. Похоже, что Станислав Головин действительно в беде. Или так думает.

– Где мы можем встретиться? – спросил меня Станислав.

– А где вы остановились?

– В «Братиславе».

– Вы сейчас у себя в номере?

– Да.

– Тогда через... – Я прикинула в уме, сколько может занять просмотр «Отчаянного». – Через три часа ждите меня в баре гостиницы! Договорились?

– Договорились...

Честно говоря, после разговора с этим типом у меня почему-то пропал всякий интерес к новому фильму. Я растерянно покрутила в руках пульт дистанционного управления и выключила видеомэгафон. На экране тут же появилось изображение какого-то бравого генерала, уверяющего потенциальный электорат в своей преданности народу и Родине. На местном канале транслировалась предвыборная кампания на пост губернатора области. Я поморщилась и выключила телевизор. Генеральская форма кандидата в губернаторы снова всколыхнула во мне воспоминания о моем боевом прошлом.

Я вспомнила, как такой же генерал, ректор нашего Ворошиловского института, вручал мне диплом, в котором значилась моя специальность: «референт-переводчик». Как он пожал мне руку, пристально посмотрел в глаза и торжественно сказал: «Поздравляю вас, Евгения Максимовна, теперь ваша главная задача – честно служить Родине!»

«Служить Родине...» – это означало, что я теперь должна всегда и везде помнить, зачем меня почти пять лет учили нескольким языкам, психологии общения, обращению с подслушивающим оборудованием и прочее, и прочее. Это означало, что мне обеспечена прекрасная дипломатическая карьера с некоторым совмещением обязанностей. Обязанностей штатного дипломатического служащего и внештатного шпиона. Именно так должна была сложиться карьера большинства моих коллег-одноклассниц. Но не моя.

Потому что почти четыре года назад меня, среди других студенток Ворошиловки, отобрали для особой службы. Со-всем особой. К моим и без того обширным знаниям, полученным в Ворошиловском институте, добавилась еще масса новых. Например, владение огнестрельным и холодным оружием практически всех типов. Или умение маскироваться на местности, выживать в условиях партизанских военных действий, диверсионная подготовка, включающая в себя рукопашный бой и взрывное дело.

Наверное, я должна показаться вам абсолютным монстром. Что же, может быть, так оно и есть. Но я-то знаю, что где-то глубоко во мне все-таки живет маленькая, чистая и наивная девочка Женя Охотникова, до сих пор играющая в куклы и пишущая смешные стихи про знакомых мальчишек. Может быть, когда-нибудь мне удастся вновь ее в себе отыскать. Ну а пока – пока меня ждет очередной клиент, которому, возможно, угрожает смертельная опасность. И если это

действительно так, то мне придется превратиться в пантеру, готовую в любой момент вцепиться в горло того, кто посмеет угрожать ее хозяину...

* * *

Гостиница «Братислава» располагается почти в самом центре города, прямо на набережной. Это самый новый и, наверное, самый приличный отель в нашем областном центре. Хотя и не без тараканов. Четырнадцатизэтажная бетонная коробка с унылым фасадом, просторным холлом и автоматическими дверями, которые услужливо распахнулись передо мной, когда я к ним подошла. Войдя в холл, я сразу повернула налево, в бар. В баре, как обычно в подобных заведениях, царил загадочный полумрак и пахло дорогим табаком. За стойкой стоял смазливый молодой человек в белой рубашке и галстук-бабочке. Как и положено порядочному бармену, парень равномерно раскачивал из стороны в сторону блестящий шейкер.

Посетителей было мало. Точнее сказать, их вообще почти не было. На табуретках около стойки лениво курили две длинноногие телки совершенно определенной и самой древней профессии. Они смерили меня подозрительными взглядами, – мол, случайно не конкурентка ли заявила? – но, убедившись в моей респектабельности (я была одета в хорошее кашемировое пальто и строгий костюм из последней

коллекции Толи Климина, также известного как Том Клайм), тут же потеряли ко мне всякий интерес. За столиком в самом дальнем углу сиротливо сидел мужчина лет тридцати. Судя по всему, это и был мой потенциальный клиент Станислав Головин.

Интеллигентное лицо, короткие, плохо уложенные волосы, приятные черты лица. Головин был облачен в темный джемпер мелкой вязки, в вырезе которого виднелся воротник белой рубашки. Я подошла к его столику и молча села напротив.

– Что вам надо? – удивленно, даже испуганно посмотрел на меня молодой человек.

– Это я у вас должна спросить. Ведь это вы меня сюда пригласили, не так ли?

Должна признаться, что его удивление немного сбilo меня с толку. Я, грешным делом, подумала, что моя интуиция мне изменила и я ошиблась, приняв за Головина совершенно постороннего человека.

– Я? – еще раз удивился он. Но потом на его лице наконец отразился свет прозрения. – Так вы и есть Охотникова?

– Да, а что, вы ждали кого-то еще?

– Да нет... – замялся Головин. – Просто...

– Просто вы представляли меня несколько иначе? Наверное, вы думали, что сейчас войдет такая бой-баба в папаше, тельняшке, вся перепоясанная пулеметными лентами, с базуккой через плечо?

– Да нет, что вы... – смущенно улыбнулся Станислав. – Но вы такая стройная, хрупкая...

– Внешность обманчива, молодой человек. Особенно женская! – нравоучительно произнесла я. – Впрочем, если я вас не устраиваю, вы можете поискать кого-нибудь еще...

Я уже собралась встать и пойти к выходу.

– Нет, нет! Подождите! Вы меня вполне устраиваете! – поспешно сказал Станислав.

– Тогда ближе к делу! – Я пододвинула к себе пепельницу, откинулась на спинку удобного стула и достала из пачки «Дафф» длинную тонкую сигарету. Станислав тут же поднес мне зажигалку.

– Спасибо... – поблагодарила я, прикуривая. – Так что у вас случилось?

– Позавчера меня чуть не сбило машиной, – ответил Станислав.

– Ну и что? Это еще не повод заводить телохранителя, – пожала я плечами.

– Нет, вы не поняли! Меня именно хотели сбить! Это было вечером. Я переходил Музейную площадь, рядом с собором. И вдруг откуда-то из-за угла прямо на меня резко вылетела машина. По-моему, зеленая «девяносто девятая». Я еле успел отпрыгнуть в сторону – она меня чудом не задела!

– Сейчас сумасшедших носится – дай боже! – сказала я. – Так что то, что вас чуть не сбили, еще не значит, что кому-то не терпится увидеть ваши похороны!

– Я бы тоже так подумал, если бы... – Станислав запнулся.

– Если бы что?

– Если бы не одно обстоятельство...

– Какое?

– Полагаю, что несколько дней назад я стал свидетелем убийства. Точнее, попытки скрыть его следы...

– Вот оно что! – удивилась я. – А если подробнее?

На миг Станислав задумался, глядя мимо меня, куда-то в сторону входа в бар, вспоминая подробности виденного им происшествия. Потом тяжело вздохнул.

– Это займет какое-то время... – сказал он.

– У нас оно есть, – ответила я. – Сейчас вот только я закажу себе кофе, чтобы просто так не занимать место.

Я встала и подошла к стойке, чтобы заказать бармену чашку крепкого черного кофе. Возвращаясь к столику Головина, я заметила его восхищенный взгляд, скользнувший по моей фигуре. Что же, пусть смотрит. Авось что и перепадет, если, конечно, я сама этого захочу.

– Итак, я вся внимание! – Я села и приготовилась слушать.

– Знаете, несколько месяцев назад в вашем городе побывала одна моя знакомая, точнее коллега. Она тоже проводила тренинг, только не в банке, а в одном из местных отделений «Газпрома».

Судя по тому, какой мечтательный огонек возник в глазах Станислава, когда он упомянул свою знакомую, а точнее коллегу, я поняла, что это не просто знакомая и уж тем более

не просто коллега. Впрочем, это к делу не относится.

– И что эта ваша коллега? Какое она имеет отношение к тому, что произошло с вами несколько дней назад? – спросила я.

– В принципе никакого. Хотя если бы не она, то возможно, что со мной ничего бы и не случилось... – Станислав снова грустно посмотрел куда-то мимо меня.

– Куда это вы все смотрите? – насмешливо спросила я.

– Никуда, просто вспоминаю то, что произошло...

– А что все-таки произошло? Я сегодня это услышу или нет?

– Да, конечно! – Головин вновь собрался с мыслями. – Марина, ну, это та девушка, которая была здесь осенью, с восторгом рассказала мне о вашем знаменитом мосте через Волгу. Она пешком прошла его весь, до конца. И я решил сделать то же самое.

– Чтобы не отставать от слабого пола?

– Именно так! У нас что-то вроде конкуренции или игры. Кто дальше заедет и кто больше увидит.

– Хорошая игра у вас, ребята. Мне бы так поиграть! – сказала я.

– Работа такая! – пожал плечами Станислав. – Все время приходится ездить по России и ближнему зарубежью. А иногда и дальнему. Короче, в тот вечер меня тоже понесло на этот ваш мост. Только, боюсь, выбрал не очень подходящую погоду! Густой, почти непроглядный туман и крупный

мокрым снегом с дождем. Прямо скажем, не лучшая погода для прогулки вообще, а прогулки по мосту – в особенности. Но тем не менее я мужественно направился на мост. И даже дошел почти до его середины. Но потом все-таки решил вернуться – уж больно промок, испугался, что еще, чего доброго, простужусь в командировке. Но как только я повернулся, чтобы возвращаться назад, как увидел, что из города по направлению ко мне едет машина. Точнее, я увидел только свет ее фар – видимость была почти нулевая.

– Опять машина! Вам на них просто везет!

– Да уж! Но эта остановилась, не доехав до меня приблизительно метров сто. Из нее вышли два человека, я видел только их силуэты на фоне тумана в свете фонарей. Они открыли багажник, достали оттуда что-то, донесли до перил и сбросили вниз.

– На что это было похоже? – спросила я.

– Что? – удивился Станислав.

– То, что они сбросили?

Станислав задумался, нервно постучал костяшками пальцев по краю столика и сказал:

– На что был похож предмет, который сбросили с моста эти двое, я понял только на другой день, когда просмотрел местную криминальную хронику.

– То есть? – удивилась я.

– Вы не слышали про гибель фотожурналистки вашей местной газеты?

– Я про нее читала не далее как сегодня утром! – ответила я, вспомнив сегодняшний завтрак и расстроенную в лучших человеческих чувствах тетю Милу. – Довольно дикое самоубийство.

– Боюсь, что это было не самоубийство, потому что предмет, который на моих глазах был сброшен с моста, больше всего был похож на человеческое тело!

Глава 2

Не могу сказать, что последние слова моего собеседника вызвали у меня какие-то особенные эмоции. По роду своей службы в прошлом, как и по роду работы в настоящем, мне часто приходилось и приходится сталкиваться с подобного рода вещами. Меня хотели убить, мне приходилось убивать. Бывшего бойца специального подразделения «Сигма» вообще трудно чем-либо удивить, а уж тем более убийством.

И чувства неудовлетворенной справедливости факт убийства фотожурналистки у меня тоже не вызвал (если, конечно, Станислав был прав и это действительно было убийство). Вполне возможно, что эта девочка по неосторожности перешла кому-то дорогу, и ее просто убрали. С журналистами это бывает, особенно с фотожурналистами, – про это, кстати, есть хороший фильм «Сальвадор» Оливера Стоуна.

Но, насколько я поняла со слов Станислава, благодаря своим безумным географическим изысканиям он попал в разряд случайных свидетелей и теперь тоже подлежал устранению. Интересно, кем? Этот вопрос меня уже интересовал вполне профессионально. Ведь если я берусь охранять его жизнь, мне было бы неплохо узнать, от кого исходит для нее опасность.

В этот момент официант принес заказанный мною кофе.
– Интересно, – сказала я, поднося к губам чашку с аро-

матным напитком. — Насколько я поняла, эти двое, что выходили из машины, вас не видели?

— Да, не видели! Как только они сделали свое дело, они тут же сели в машину, развернулись и уехали по направлению к городу.

— Тогда кто же мог узнать, что вы стали свидетелем этого преступления?

— В том-то и дело, что я не знаю, — пожал плечами Станислав.

— Вы никому ничего не рассказывали?

— Никому, только в милиции...

— Ах, так вы все-таки были в милиции! Тогда понятно...

— Я же должен был сообщить об увиденном, — почему-то начал оправдываться передо мной Станислав. — Надеялся, что моя информация может как-то помочь следствию в деле Максимовской. Но сержант, который брал у меня показания, сказал, что дело все равно закрыто и вряд ли моя информация может что-либо изменить... Мол, если была такая плохая видимость, мне могло просто показаться, что кто-то что-то бросил с моста или же это был мешок с мусором. Надо было ехать на середину Волги, чтобы выкинуть мусор!

— Говорите, что у вас показания принимал сержант? Вы не ошиблись? — спросила я.

— Да нет, я вроде разбираюсь в погонах. А что тут такого? — удивился Станислав.

— Это странно, потому что показания у вас должен был

принимать хотя бы оперуполномоченный угрозыска или следователь прокуратуры. Похоже, именно в милиции-то и произошла утечка информации. Впрочем, это уже неважно. Так, насколько я поняла, вы хотите, чтобы я вас охраняла? – Я вопросительно посмотрела на Станислава. Тот как-то неопределенно пожал плечами. Понятно, молодого человека посетили сомнения в моих способностях телохранителя.

– Мне вас рекомендовал Сергеев. Он уверял, что вы профессионал очень высокого класса...

– Но вы в этом сомневаетесь? – насмешливо спросила я.

– Да нет, что вы! Просто мне кажется, что люди, которые хотят от меня избавиться, настроены очень серьезно!

– Но и я не из Института благородных девиц! – ответила я.

– А у вас получится? – спросил Станислав.

– Сомневаетесь? Прекрасно, дело ваше! Если вы считаете, что кто-нибудь выполнит эту работу лучше, – вам и карты в руки! Надумаете – мой телефон у вас есть. Еще есть что-то, что вы хотели бы мне сообщить?

Станислав растерянно пожал плечами. И что этот вполне взрослый и зрелый мужчина так зажат?! Ужасно этого не люблю...

– Тогда разрешите откланяться! – Я встала, надела пальто и направилась к выходу из бара. Он так и остался сидеть за столиком, растерянный и несчастный. Конечно, мне было его жаль, но я была уверена, что не далее как сегодня вечером он мне все равно позвонит. У него просто не было дру-

того выхода.

Неожиданно дверь открылась, и в бар ввалился здоровенный детина, наглый и пьяный. Этот хам буквально сбил меня с ног – я чуть не упала, чудом удержав равновесие, оперевшись на стоящий рядом столик. А мужик как ни в чем не бывало протопал мимо меня по направлению к стойке бара. Остановившись, он оперся на нее обеими руками с видом хозяина положения, исподлобья посмотрел на бармена и изрек:

– Калиновой – сто пятьдесят!

– А поосторожнее нельзя? – возмущенно сказала я его широкой спине.

Он медленно повернул голову и бросил на меня через плечо взгляд, полный презрения.

– С тобой, что ли, сука? Сейчас, только гандон надену! – И он заржал над собственной шуткой, снова повернувшись своей наглой мордой к бармену. Бармен виновато посмотрел на меня через его плечо, как бы извиняясь за поведение своего, мягко говоря, невоспитанного клиента.

– Себе на голову надень, кретин! – громко и разборчиво сказала я, на всякий случай приняв устойчивую позицию и приготовившись к обороне.

После этих моих слов в баре воцарилась полная тишина. Я посмотрела в угол, где остался Станислав. Тот, с интересом и испугом одновременно, наблюдал за тем, что происходило между мной и этим наглецом. Последний же, обработав по-

ступившую в его мозг информацию, медленно развернулся лицом ко мне. Его пьяный взгляд выражал совершенно искреннее недоумение.

— Это ты кому? Мне? — спросил он, характерным движением больших пальцев указав на свою огромную грудь, плавно переходящую в столь же огромное брюхо.

— Кому же еще! Больше таких уродов, как ты, здесь нет... — ответила я как ни в чем не бывало.

— Ах ты... — верзила выругался и, раскачиваясь из стороны в сторону, направился ко мне. Не знаю, что он планировал со мной сделать. Но он ошибся с самого начала. Он замахнулся на меня своим кулачищем сверху, с размаху. Так обычно очень нехорошие мужья замахиваются на своих жен. Только вряд ли его жена, ежели таковая, конечно, у него когда-нибудь была, служила в специальном отряде «Сигма».

Я спокойно отошла немного в сторону, захватила его запястье и, продолжая движение его руки, завела ее ему за спину. Затем я сделала еще один шаг, одновременно резко рванув его руку дальше, уже вверх. Все это произошло очень быстро, красиво и естественно. Неестественным был только треск предплечья мужика, которое оказалось вывернуто из плечевого сустава, и его дикий, совершенно нечеловеческий вопль. Он упал на колени, схватившись здоровой рукой за вывернутое плечо. Девушки за стойкой дружно зааплодировали. Я отвесила им изящный поклон и вышла.

Уже подходя к своей машине, которую я припарковала

недалеко от «Братиславы», я услышала сзади себя приближающиеся торопливые шаги.

– Евгения Максимовна! Подождите! – раздался за моей спиной голос Станислава.

Я обернулась и увидела его самого. Он выбежал следом за мной, как был, в одном джемпере. Его и без того довольно растрепанные волосы растрепались еще больше.

– Я согласен, я вас нанимаю! – сказал он, зябко переминаясь с ноги на ногу.

– Что, имели возможность убедиться в некоторых моих способностях? – спросила я. – Этот тип, там, в баре, был пьян. Справиться с ним было то же самое, что одержать победу над ребенком!

– Хорош ребеночек! – усмехнулся Головин. – Килограммов на сто пятьдесят чистого веса! Вы ему, кстати, руку сломали, вы знаете?

– Нет, – искренне удивилась я. – Должна была только вернуть. Значит, теряю форму...

– Так вы будете со мной работать? – спросил Станислав.

– Да, пожалуй. Могу приступить прямо сейчас, если не возражаете, но прежде всего я хотела бы посмотреть на ваш номер.

– Зачем? – удивился он.

– Я должна убедиться, что в нем вам ничего не угрожает! К тому же если мы дальше будем вот так, на морозе, разговаривать, то вам уже понадобится помощь не телохранителя,

а врача.

Мы вернулись в гостиницу, на лифте поднялись на десятый этаж и подошли к номеру сто пять. Станислав открыл ключом довольно хлипкую дверь и пропустил меня в недра своего временного пристанища. Это был небольшой односторонний номер. Маленький коридорчик, санузел, совмещенный с душевой кабиной, комната, в которой стояла полутораспальная кровать, холодильник и небольшой телевизор. Вот, пожалуй, и все.

Я подошла к окну и отодвинула занавеску – через него открывался вид на дом напротив гостиницы. Я прикинула, что, наверное, из этого дома хорошо просматривается наш номер. Это меня совершенно не устраивало – слишком удобно следить за тем, что здесь происходит. Кроме того, жилец становился прекрасной мишенью для снайпера.

Нет, скорее всего дело до снайпера и не дойдет, но специфика моей работы такова, что я должна предусмотреть все варианты, в том числе и самые серьезные. Я не знаю, кто собирается убить моего клиента, а поэтому я должна быть готова и к встрече с простым уркой в подворотне, и к поединку с профессиональным киллером, а если надо – то выдержать атаку бронетанкового подразделения.

– Нужно переселяться! – решительно сказала я.

– Зачем? – удивился Станислав.

– Для того чтобы обеспечивать вашу безопасность, мне нужны соответствующие условия. Этот номер нам не под-

ходит. Вы сейчас снимете новый номер, двухместный, двухкомнатный, с окнами, выходящими на Волгу. Ясно?

– Не совсем. Во-первых, зачем мне двухместный? – спросил Головин.

– Затем, что я круглые сутки должна быть при вас. Где вы мне прикажете спать? На коврике в коридоре? Не выйдет, я не собачка! С вами в одной кровати? Во-первых, вы не тот тип мужчины, с которыми я предпочитаю спать, во-вторых, эта кровать для двоих будет узковата! С этим пунктом теперь понятно?

– С этим понятно... – ответил Головин. – Ну а вид на Волгу-то вам зачем? Из эстетических соображений?

– Из соображений вашей защиты, непонятливый вы человек! Не хочу, чтобы за вами наблюдали через окно! Ясно?

– Ясно... – смутился Станислав. – Сейчас я спущусь к администратору. Вот только как я ей все объясню?

– Скажите, что к вам неожиданно из Москвы приехала невеста. Вот и все.

– Попробую. Подождете здесь?

– Ну уж нет! Теперь я на работе и буду следовать за вами, словно тень! Привыкайте! Кстати, нам надо еще обговорить финансовый вопрос.

– Ах да! – хлопнул себя по лбу Станислав. – Про это я совсем забыл! Сколько вы возьмете за свои услуги?

– Сколько вы намереваетесь пробыть в нашем городе?

– У меня осталась еще одна неделя курсов. В пятницу ве-

чером я улетаю в Москву.

– Ясно. То есть следующие пять дней с понедельника по пятницу... Исходя из двухсот долларов в день, будем считать, что вы должны мне тысячу. Сегодняшний день я вам, так и быть, дарю.

– Хорошо! Только у меня сейчас с собой столько нет, – смутился Головин. – Нужно снять их в банкомате с карточки.

– Отдадите в пятницу, если останетесь живы! – решила пошутить я. – У меня пока есть средства, и в авансе я не нуждаюсь.

– Хорошо, как скажете... – пожал плечами Станислав. – Значит, идем переоформлять номер?

Через полчаса я уже помогала ему переносить вещи в новый номер, тремя этажами выше. Администратор, симпатичная интеллигентная тетенька в очках, мило улыбнулась и понимающее закачала головой, когда Станислав представил меня как внезапно приехавшую к нему из Москвы невесту. Да, конечно, у них есть свободные двухместные номера, но, к сожалению, на Волгу выходят только люксы. Да, молодые люди могут занять один из них, трехкомнатный люкс на тринадцатом этаже. Да, там есть нормальная ванная и мини-бар. И это будет стоить всего... Она назвала цифру, которая привела Станислава в состояние легкого шока.

– А нам обязательно смотреть на Волгу? – со страдальческим лицом спросил он меня. – Мне ведь фирма не оплатит такой счет!

– Конечно, необязательно, – пожала я плечами. – Но может статься, что тогда ваша фирма вообще не дожидется от вас авансового отчета.

– Почему? – удивился Головин.

– А некому будет отчитываться... – просто ответила я.

Он побледнел и торопливо полез в карман за бумажником.

* * *

– Итак, вы читаете лекции с десяти часов до пяти? – Я и Станислав сидели в нашем новом номере.

На этот раз это было просторное помещение аж с тремя комнатами – двумя спальнями и гостиной. Из окон всех комнат действительно открывался прекрасный вид на бескрайнее снежное поле замерзшей Волги.

– Да, занятия проходят в специальном классе в банке.

– Насколько я знаю, в «Первом провинциальном» строгий режим охраны. Так что с десяти до пяти вы находитесь в безопасности. Я знаю ребят из охраны этого банка – им вполне можно доверять.

– Вы уверены? – спросил Станислав.

– Я успела их несколько «натаскать», пока работала с вашим другом – Павлом Сергеевым. Так что, когда вы находитесь в стенах банка, с вами вряд ли случится что-либо плохое.

– А вне его стен?

– Вне его стен вы должны неукоснительно выполнять мои указания. От этого может напрямую зависеть ваша жизнь.

– И что же я должен делать? – Станислав встал и подошел к окну. Солнце уже начало садиться, в его розовых лучах мост через Волгу смотрелся просто великолепно.

– Прежде всего вы не должны без особой необходимости подходить к окну. Никому там на улице совершенно не обязательно знать о том, что вы в номере, – заметила я. – И никаких пустых перемещений по городу. Как я уже сказала, ни шага без моего сопровождения или, по крайней мере, моего ведома. Утром я отвожу вас на машине в банк. Ровно в пять я жду вас в холле банка, чтобы забрать в отель. Если хотите куда пойти – вначале советуетесь со мной, и мы решаем, какие меры безопасности в этом случае надо принять. Ясно?

– Ясно... – пожал плечами Станислав. – Чего уж тут неясного.

Похоже, настроение у него было, мягко говоря, не очень. Мне захотелось его слегка приободрить.

– Какие планы на сегодняшний вечер? – спросила я его.

– Собственно, никаких... – пожал он плечами.

– Как это никаких? А как же ужин с дамой? Не забывайте, господин Головин, что к вам приехала невеста из самой Москвы! Так куда вы меня пригласите?

– Не знаю... – растерялся Станислав. Он явно не ожидал от меня подобной наглости. – Может, в бар гостиницы?

– Ну уж нет! Туда я больше не пойду – хватило сегодняшнего посещения! Ладно, раз вы выбрать не можете, я это сделаю сама. Но перед ужином я должна заехать к себе домой и забрать кое-какие необходимые мне вещи. Так что вы сейчас запираетесь на все замки и ждете, пока я не вернусь. Никому не открывайте, кто бы это ни был! Я постучу вот так, – и я продемонстрировала некую условную комбинацию стуков.

– Хорошо, – покорно согласился Станислав.

На этот раз мне попался очень спокойный и послушный клиент. Не то что всякие там коммерсанты и банкиры, которые привыкли сами давать указания и считают себя умнее каких-то там бодигардов. К тому же своими пристрастиями к увеселительным и просто сомнительным заведениям они часто сами ставят себя под удар. Думаю, с Головиным у меня подобных проблем не возникнет. Хотя, кто знает... Как говорится, в тихом омуте черти водятся.

* * *

Когда я приехала домой, тетя Мила как раз готовила ужин. Признаюсь, этим вечером я намеревалась раскрутить своего новоявленного клиента на хороший ужин в каком-нибудь фешенебельном ресторане. Но, унюхав совершенно обалденный запах любимых тетиных телячьих отбивных, приготовленных по-особому – с капустой, яйцом и майонезом, – я решила изменить свои планы.

– Ой, тетечка Мила, можете меня поздравить – я снова при деле! – заявила я ей с самого порога.

– Ох! Ты же еще не успела отдохнуть! – всплеснула руками она, отрываясь от сковородки, на которой шипели и пыхтели аппетитные куски телячьего мяса.

– Ничего! Успею еще отдохнуть! – махнула я рукой. – Кстати, можно мы с моим новым клиентом сегодня поужинаем здесь, у нас?

– Конечно! О чем речь! Ты же знаешь, как я люблю гостей! – обрадовалась тетя. Она действительно была общительная дама и очень расстраивалась, когда долгое время сама не выбиралась в свет или же, наоборот, ее никто не посещал.

– Замечательно! Кстати, следующую неделю я не буду жить дома!

– Что же, придется мне одной покантоваться, – грустно сказала тетя Мила. Она уже успела привыкнуть к специфике моей работы, хотя и с трудом представляла, чем же я все-таки занимаюсь.

– Хорошо! Тогда я еду за Станиславом. А вы готовьтесь – сейчас я привезу вам молодого и симпатичного кавалера!

– Да ладно тебе, Женечка, уж пожалела бы меня, старую! – махнула рукой тетя Мила. – Вот тебе кавалер действительно не помешает!

– Меня кавалеры боятся! – сказала я. – Я их на завтрак ем!

– Так все-таки куда мы едем? – спросил меня Станислав, когда через час мы в моем «Фольксвагене» направлялись в наш окраинный спальный район.

– Ко мне домой, – ответила я. – Должен же мой жених познакомиться хоть с кем-то из моих родственников!

– С кем? – удивился он.

– Успокойтесь, это всего-навсего моя тетя. Очень милое и совершенно безобидное создание. Единственная просьба – не вдаваться в подробности вашего дела. Незачем ей знать, чем вызвана необходимость моего рядом с вами присутствия.

– Хорошо, – согласился Станислав. – Только...

Он почему-то смутился.

– Что? – спросила я.

– Только, может быть, мы перейдем на «ты»? По-моему, так проще общаться...

– Давай на «ты»! – охотно согласилась я. – Сама не люблю этот официоз.

Когда мы ехали, я постоянно следила в зеркало заднего вида за следовавшими за нами машинами. Пока не было ничего подозрительного. Хорошо, если так будет и дальше. Может быть, страхи Станислава так и останутся страхами? Может, эта Максимовская действительно покончила с собой, а

те двое на мосту просто избавились от большого пакета с мусором? Но моя интуиция говорила мне, что это не так. Это дело плохо пахло. Очень плохо. Просто воняло! Только вот чем? Ладно, поживем – увидим!

Когда мы вошли, нас встретила нарядная тетя Мила. Видимо, мои слова насчет молодого и симпатичного кавалера все-таки возымели действие, и тетушка надела одно из своих лучших платьев. Кроме того, она успела накрыть стол в гостиной. Причем, откуда ни возьмись, на нем появилась бутылка шампанского, нарезанная ломтиками ветчина и даже баночка красной икры.

– Откуда такие яства, тетя Мила? – удивилась я.

– От верблюда! – пошутила она. – Лучше представь мне своего спутника.

– Знакомьтесь, тетя Мила, это Станислав. Станислав, познакомься с моей тетей Милой.

– Очень приятно! – сказал Станислав, поцеловав тете руку. Та прямо растаяла.

– Ох! Проходите – будем ужинать. Станислав, надеюсь, вы любите мясо по-французски? Женечка от него просто в восторге!

– Ладно, тетя Мила! Станислав подумает, что я прямо чревоугодница какая-то!

– Мясо по-французски – это с сыром? – спросил Станислав.

– С сыром! – обрадовалась тетя Мила.

– А капусту вместе с ним тушите?

– Обязательно! – сказала моя тетя. – А вы, молодой человек, оказывается, разбираетесь в кулинарии! Любите готовить?

– Люблю есть... – улыбнулся Головин.

– Хватит нас тут заговаривать! – возмутилась я. – Пока вы тут обсуждаете достоинства французской кухни, творение этой самой кухни остывает!

– Действительно, – сказала тетя. – И что это мы тут стоим! Пойдемте наконец ужинать.

За ужином выяснилось, что мой новый клиент разбирается не только в банкоматах. Станислав оказался вполне светским человеком, мог поддержать беседу о литературе, истории и даже юриспруденции. Весьма разносторонне развитая личность! Прямо душа! Впрочем, его чары действовали только на тетю Милу, которая все больше таяла, глядя на Головина. Для меня Станислав оставался лишь объектом моей работы – предметом, который я должна охранять.

После ужина я собрала в свою походную сумку, оставшуюся у меня еще со времен спецлагеря, кое-что из моего профессионального снаряжения, которое могло мне понадобиться, – пару микрофонов-жучков, магнитофон к ним, несколько светошумовых гранат, легкий бронежилет, больше похожий на женский корсет восемнадцатого века.

Открыв свой оружейный сейф, я долго выбирала между маленькой «береттой» двадцать второго калибра и моим ста-

рым добрым табельным «грачом» (если вы знаете, в наших доблестных спецслужбах не пользуются тяжелым и малоэффективным пистолетом Макарова, предпочитая более легкий и удобный «грач», стандартного калибра автомат Калашникова).

«Беретту» я приобрела совсем недавно. В деле этот маленький и изящный пистолетик еще не был – надо бы попробовать! Хотя лучше бы такой случай не представлялся... Я взяла продукт итальянских оружейников и пару снаряженных к нему обойм и положила в сумку. Сверху всего этого спецбарахла я бросила кое-что из одежды, косметики и прочей ерунды, без которой я прекрасно могла обходиться на тяжелейших уроках выживания в нашей спецшколе, но по каким-то совершенно непонятным мне причинам не могла выжить в нормальном цивилизованном обществе.

Бросив последний взгляд на собранные вещи, я прикинула в уме, не забыла ли я чего. Впрочем, если и забыла – не беда! Я же не в другой город уезжаю, в самом деле. Я взяла сумку и вышла в коридор, где тетя Мила беседовала с уже одетым Станиславом.

– Значит, покидаете меня... – сказала тетя Мила.

– Ненадолго, тетечка! Вы же не будете скучать – у вас целых четыре новых тома Гарднера!

– Чтение не может заменить живого общения! – нравоучительно произнесла тетя Мила. – Ты не забудь позвонить, когда доберетесь до гостиницы!

– Обязательно! – пообещала я.

Я поцеловала свою любимую тетю, и мы со Станиславом вышли на улицу.

– Хорошая у тебя тетя! – сказал он.

– Не жалуюсь! – ответила я. – Если бы не она, еще неизвестно, где бы я сейчас была.

– Это в смысле? – удивился Станислав.

– У меня богатое прошлое, молодой человек! – мрачно произнесла я. И быстро пошла к машине, давая тем самым ему понять, что не настроена на ностальгические воспоминания.

Глава 3

– А вас тут товарищ дожидается! – протянув нам ключи от номера, тетенька-администратор мило улыбнулась.

– Какой еще товарищ? – спросил Станислав, беспокойно оглядываясь.

– Это я... – раздался неприятный, гнусавый голос за нашими спинами.

С диванчика около телевизора поднялся, оправляя длинное черное пальто, невысокий человек, правильнее даже было бы сказать – человечек. Он был лысенький, с маленькими бегающими глазками, приплюснутым носом на розовом круглом лице, очень похожий на Дени де Вито. Но только, в отличие от обаятельного голливудского актера, этот тип был крайне неприятен, даже мерзок. Во всем его облике читалось полное презрение к окружающим, этакая брезгливость, характерная для определенной категории чиновников и служащих некоторых государственных ведомств. Мне сразу стало как-то не по себе, потому что в свое время я вдоволь наобщалась с подобного рода тараканами. И сейчас этот тип напомнил мне о тех самых временах, о которых я очень не любила вспоминать.

Делать нечего, Станислав и я направились к нашему неожиданному гостю. При этом я поправила свой пиджак, незаметно для окружающих убедившись, что моя «беретта»

находится в удобном положении для того, чтобы ее можно было быстро достать.

– Я вас жду уже два часа... – недовольно сказал человек.

– Насколько я помню, мы вам свидания не назначали! – ответила я. – Поэтому это ваши проблемы, что вы нас столько ждете. И вообще, кто вы такой?

– Собственно, я пришел не к вам, Евгения Максимовна, – немного наклонив вперед голову, сказал незнакомец. – Меня просили встретиться и поговорить со Станиславом Евгеньевичем.

– Кто просил? – задал, в свою очередь, вопрос Станислав.

– Давайте продолжим разговор в номере, – ответил тип. – Здесь, право, как-то неудобно...

– Удобно... – твердо сказала я. – Если вы немедленно не представитесь, никакого разговора не состоится.

– Ну хорошо, если вы настаиваете, я – Панов, Павел Панов. Хотя вряд ли вам о чем-нибудь говорит мое имя.

– Абсолютно ничего! – сказала я. – А откуда вы знаете меня?

– Да я-то о вас ничего не слышал вплоть до сегодняшнего утра. И еще столько же, будь моя воля, не слышал бы и дальше! Но вот люди, которые меня послали, вас очень хорошо знают, Евгения Максимовна, очень хорошо. Вас и вашего папу. И чем вы занимались до девяносто четвертого года, и чем вы занимаетесь сейчас – обо всем этом им хорошо известно. А вы говорите – невеста. У Станислава Евгеньевича

нет невесты, у него только мама, которая живет в Москве на Преображенской площади. – Панов сделал особое ударение на слове «живет».

Услышав это, Станислав побледнел.

– Какое вам дело до моей матери! – возмущенно сказал он.

– Нам? Да никакого! – театрально замахал ручками Панов. – Какое нам может быть дело до вашей мамы... Пусть себе живет старушка! Если, конечно, и вам не будет никакого дела до одного происшествия, случайным свидетелем которого вы стали.

– Вы это о чем? – спросил Станислав. Хотя было совершенно ясно, какое событие имел в виду Панов.

– Как о чем? Да все о том же! О чем вы рассказывали в милиции? О том, что видели, как двое сбросили с моста тело несчастной Елены Максимовской? Точнее, якобы ее тело...

– Откуда вы знаете, что я был в милиции?

– Как, вы до сих пор еще не поняли, с кем имеете дело? Мы очень... – Панов выделил это «очень», – много знаем! И уж будьте уверены – очень многое можем!

– Это надо воспринимать как угрозу? – холодно сказала я.

– Что вы! Какие могут быть угрозы! Мы же с вами цивилизованные люди! Просто те, кто меня послал с вами встретиться, считают, что нехорошо поднимать возню вокруг столь трагической истории. Бедная девочка... Она была еще так молода... – Панов сокрушенно покачал головой. – А

можете себе представить, какой будет удар для родственников, для матери, отца, если начнется грязная шумиха вокруг имени их погибшей дочери! Ее ведь все равно не вернуть! А ведь это такой удар для матери – пережить своего отпрыска!

Он снова сделал ударение на слове «мать» и «пережить». Этот тип совершенно наглым образом нам угрожал.

– Так что вам надо? – спросил Станислав. – Чтобы я забрал заявление из милиции?

– Зачем забирать! Его уже и так давно оттуда забрали! И вы не подумайте ничего такого – мы это сделали, заботясь исключительно о чувствах несчастных родственников погибшей. А вот вам мои хозяева настоятельно рекомендуют покинуть наш город. И сделать это необходимо как можно быстрее. Не далее как до завтрашнего утра...

– И если я этого не сделаю, меня тоже найдут на льду под мостом... – закончил за него Станислав.

– Что вы! – поморщился Панов. – Ничего мы с вами не сделаем! Мы люди абсолютно мирные. Кроме того, такие любопытные люди как вы, Станислав Евгеньевич, как правило, сами находят неприятности на свою голову! Вот ведь вас недавно чуть не сбilo машиной... А могло бы и сбить! И даже опека такого специалиста, каковым является уважаемая Евгения Максимовна, здесь не поможет! Это, знаете ли, его величество случай!

– Ублюдок, – спокойно сказала я, глядя ему в глаза.

– Ну зачем вы так, Евгения Максимовна, разве вас этому

учили в Ворошиловском институте! Ай-ай-ай! И не стыдно вам?

– Пошел вон!

– Я-то пойду, а вот что будет с вашим подопечным... Конечно, вы дама крутая, но у нас есть спецы и покруче вашего! Так что не берите на себя слишком много!

– Женя, может, он прав? – нерешительно спросил меня Станислав. – И мне действительно стоит уехать?

– Заткнись! – отрезала я. Меня очень разозлил этот товарищ Панов. Одно слово – «товарищ».

– А вот Станислав Евгеньевич разбирается в ситуации... – сказал Панов. – Вам бы поучиться у своего клиента. А то ведь то, что не смогли сделать боевики в Чечне, могут сделать простые русские ребята...

Я оглянулась по сторонам. Охранника видно не было. Администратор не обращала на нас никакого внимания, сосредоточенно набивая что-то на компьютере. Кроме нас, в холле никого не было. Я схватила Панова за воротник пальто и резко притянула его к себе. Другой рукой я выхватила из-за пояса свою «беретту» и сунула ее ствол ему в нос, почти в самую ноздрю.

– Если, козел, ты еще раз попадешься мне на пути, я тебя убью! – спокойно сказала я.

И резким движением оттолкнула его от себя. Он отлетел назад, споткнулся о диван, не удержал равновесия и упал. Поднимаясь и отряхивая свое пальто, он тяжело вздохнул и

сказал:

– Зря вы так, Евгения Максимовна. Если бы вы знали, с кем связываетесь...

– Кто бы ни были ваши хозяева, передайте им, чтобы держались от нас подальше.

– Я-то передам... – сказал Панов. – Передам...

Последнее «передам» прозвучало уже угрожающе. Он повернулся и пошел к выходу. Перед самой дверью он почему-то снова повернулся к нам, театрально отдал честь двумя пальцами и многозначительно кивнул.

– Может, не стоило с ним так? – спросил меня Станислав.

– Если хочешь, я могу тебя сегодня же отправить в Москву, – ответила я. – Но не советую. Судя по всему, те, кто его послал, настроены очень серьезно. Они тебя в покое не оставят и там. А что касается этого уroda – не надо показывать таким людям, что ты боишься! И имей в виду – я знаю, что делаю.

– Надеюсь, – сказал Станислав и пошел к лифту.

* * *

Весь оставшийся вечер он был мрачен, как туча. С унылым видом он читал какие-то свои методички и не проронил ни слова. Я же включила телевизор и, к своей радости, обнаружила на одном из каналов трансляцию спутникового «Мира кино» «НТВ-плюс». Показывали «Криминальное

чительно», и я в очередной раз имела возможность насладиться бессмертным шедевром Квентина Тарантино.

Когда правильный, но почему-то совершенно не нравящийся мне герой Брюса Уиллиса убил плохого, но безумно приятного и обаятельного героя Джона Траволты, я снова расстроилась. Ну зачем же ты, Винсент, оставил на кухне свой автомат и пошел в туалет! Ну кто же так делает! Меня мой шеф за такой прокол просто бы застрелил на месте, если, конечно, еще было бы в кого стрелять.

– Не люблю этот фильм! – сказал неожиданно материализовавшийся из своей спальни Станислав.

– А я так просто обожаю! – сказала я, не отрываясь от экрана.

– Такого в жизни не бывает! – сказал вредный Станислав.

– Именно такое в жизни и бывает! – ответила я. – Кто бы что еще понимал!

– А, ладно! – Стас махнул рукой и снова скрылся в своей опочивальне.

Мне стало его жаль. Обычно мои клиенты – люди уже знакомые с изнанкой нашей жизни. Трудно найти коммерсанта или банкира, которому бы никто в жизни не угрожал или же он сам кому-нибудь не угрожал. Все они хищники, акулы, которые прекрасно могут слопать кого угодно, если их самих еще никто не слопал. Но этот парень волею случая оказался в весьма неприятной ситуации. И его вины здесь не было. Сфера его деятельности была, мягко говоря, далека от кри-

минального жанра. И его расстройство можно было понять. А тут еще этот поганец Панов вздумал угрожать ему, намекать на здоровье матери!

Я вошла в спальню. Станислав сидел на кровати, голова опущена, плечи поникли – вся его поза так и кричала: «Ну утешьте меня кто-нибудь!»

Я подошла и села рядом.

– Послушай, я никогда не говорю этого своим клиентам, но в твоём случае это необходимо! – сказала я.

– Ты о чем? – спросил он, не меняя позы.

– О том, что мне очень важен моральный настрой человека, с которым я работаю. Иначе мне трудно ему помогать! А ты, по-моему, все воспринимаешь слишком близко к сердцу!

– Мне угрожают, моим родственникам угрожают. Как прикажешь это воспринимать?

– Бороться! Ты же мужчина! Настрой себя на бой, скажи этим уродам свое веское «Пошли вы все на...» – и все!

– Не знаю, это легче сказать, чем сделать! О каком бое может идти речь? Я простой инженер, я даже ни разу в жизни никого не бил!

– На это у тебя есть я! Я твоё оружие! И очень эффективное оружие, между прочим!

– Да ладно! Что ты можешь сделать одна! Нет, мне надо уехать...

– Я тебе уже сказала свое мнение по этому поводу. В этом случае я снимаю с себя ответственность за твою жизнь.

– Что же мне делать?

– Слушать тетю Женю! И хватит о грустном! Нам дали срок до завтрашнего утра, поэтому сегодня нам с тобой точно ничего не угрожает. Так что давай проведем этот вечер с толком. Знаешь, почему я люблю «Криминальное чтиво»? Потому что этот фильм учит нас ценить каждое мгновение жизни! Сейчас я все организую!

Я дотянулась до телефона и заказала в номер бутылку хорошего коньяка, фрукты и несколько наименований мясных закусок. Ладно уж, раз в этот вечер мне суждено быть нянькой, то я ею буду. Что подделаешь, если эти мужчины бывают такими беззащитными существами!

* * *

Когда я проснулась, Станислав мило посапывал на моей груди. Полюбовавшись немного на его довольно-таки красивое, совершенно беззаботное во сне лицо, я осторожно переложила его голову на подушку – он даже не проснулся. Накинув халат, я прошла в ванную. В голове роились обрывки воспоминаний о вчерашнем вечере: ужин у тети Милы, встреча в холле с неким Павлом Пановым, романтическое времяпрепровождение со Станиславом, которое имело довольно банальный финал. Я постаралась откинуть всю эротику и сосредоточиться на деле.

Ключевым лицом вчерашнего вечера, безусловно, был Па-

вел Панов – неприятный, скользкий тип, который имел наглость нам угрожать от имени неких абстрактных «людей» с очень большими возможностями. Самым интересным и неприятным фактом здесь являлось то, что эти люди, судя по всему, прекрасно знали всю мою подноготную, вплоть до того, кто мой отец. Да уж, не простая организация! С этими мыслями я открыла тюбик с зубной пастой и выдавила жирного белого червяка на зубную щетку.

Какая организация? Кто заинтересован в том, чтобы дело о самоубийстве или убийстве Елены Максимовской не раскручивалось? Хотя какая разница! Меня это совершенно не должно интересовать – сама Максимовская бросилась с моста или же кто-то ей в этом помог. Девушку, конечно, жалко, но этот случай лежит вне зоны моего действия. Для меня сейчас главное – уберечь от опасности жизнь Станислава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.